

А

НОНН ПАНОПОЛИТАНСКИЙ

ДЕЯНИЯ ДИОНИСА

*Перевод с древнегреческого
Ю. А. Голубца*

Вступительная статья А. В. Захаровой

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
1997

ББК Нонн (Греция)
Нонн Панополитанский 97

Основатель и руководитель серии:
Абышко О. Л.

Нонн из Панополя (годы жизни предположительно 400—470 гг. н. э.), автор последнего эпоса античности «Подвиги (Деяния) Диониса», провел большую часть жизни в египетском городе Панополе. Поэма состоит из 48 песен общим объемом приблизительно в 22 тысячи стихов и повествует о происхождении и воплощениях Диониса, его войне с Индами и Гигантами. Это огромный свод мифологических сюжетов, вполне сравнимый по своему значению с «Метаморфозами» Овидия, «Мифологической библиотекой» Аполлодора и «Аргонавтикой» Аполлония Родосского. Поэма содержит сведения о мистических и орфических культах, более нигде не встречающиеся и служащие нашим единственным источником о духовной жизни поздней античности. Существенным достоинством поэмы является также и то, что она изложена в художественно убедительной форме, яркой и доступной для самого широкого круга читателей, несмотря на сложность предмета. Все вышеизложенное делает перевод этой поэмы, дотоле не существовавший в русской культуре, огромным событием в культурной жизни России. Издание снабжено вступительной статьей и подробным содержанием всех песен, указателями имен и различного рода реалий, встречающихся в поэме. Перевод с древнегреческого Ю. А. Голубца.

Книга адресуется как знатокам, так и любителям античной культуры и истории.

ISBN 5-89329-033-x

9 785893 290332

© Издательство «Алетейя» (СПб.) — перевод, вступительная статья, художественное оформление и название серии «Античная библиотека» — 1997 г.

НОНН ПАНОПОЛИТАНСКИЙ

ὄνομα μὲν Νόννος· πάντων δ' ὑπερέχον ἀοιδῶν
τόσσον, ἐπιχθονίων ὅσσον ἐπουράνιαι

*Имя мне Нонн; поэтов же всех я выше настолько,
Сколько небесная твердь выше предметов земных.*

*(Эпиграмма Христиана Аврелия,
часто помещавшаяся в изданиях
Нонна Франциском Нансиером
в его издании парафразы Евангелия,
Лейден, 1589 год, с. **3)*

Часто говорят, что первое впечатление — самое верное, и сейчас, когда «Деянья Диониса» первый раз печатаются на русском языке, кажется уместным вспомнить о том, как впервые встретился с типографским станком оригинал поэмы и с какими чувствами представлял ее читателю первый издатель.

Этим издателем был Герхард Фалькенбург, напечатавший «Деянья Диониса» в Антверпене в 1569 году.¹ Фалькенбург, как пишет он сам в предисловии, стал восторженным поклонником Нонна после знакомства с другой его поэмой, парафразой Евангелия от Иоанна (которая уже была к тому времени неоднократно издана); многие годы он мечтал найти рукопись «Деяний Диониса», которую наконец отыскал его друг Иоанн Самбук. В греческой эпиграмме, подражая нонновскому стилю, Фалькенбург описывает покупку Самбуком драгоценной рукописи и ее прибытие в «геликонийскую Фландрию»: теперь «Музы-Нонниады» огласят своей песней холодный Антверпен.²

*Здравствуйте, Нонновы Музы, благое Гомерово сердце;
Весь мой дом целиком пеньем наполните своим!*

Восторгаясь Нонном, Фалькенбург настойчиво сравнивает его с Гомером, вечным образцом великого поэта: как неизвестна жизнь Гомера, так же и жизнь Нонна; Нонн, как кажется Фалькенбургу,

¹ Nonni Panopolitae Dionysiaka, nunc primum in lucem edita ex Bibliotheca Ioannis Sambuci Pannonii. Cum lectionibus et coniecturis Gerarti Falkenburgii Noviomagi, et indice copioso. Antverpiae, ex officina Christofori Plantini, 1569.

² Χαίρετε, Νοννιάδες Μούσαι, φίλον ἦτορ Ὀμήρου
πλήσον ἐμὸν μολπῆς οἶκον ἅπαντα τεῆς.

настолько проникся гомеровским духом, что можно говорить о некоем переселении души. И наконец: *«Мне кажется, что, если бы Гомер был утерян ... то все, чем мы обычно восхищаемся в нем, могло бы быть почерпнуто и восстановлено из Нонна»*.¹

Фалькенбург восхищен своеобразием нонновского мастерства: *«Удивительным образом услаждают меня и равномерность речи, и изумительная схожесть звучащих слов, и изящество небывало длинных эпитетов, ... настолько, что то, что другие, быть может, сочли бы пороком, я отнес бы непонятым толпе достоинствам. Ибо это огромное и возвышенное сочинение столь верно себе повсюду, столь прозрачно, столь, наконец, сладостно, что кажется составленным без малейшего труда и излившимся само собою. ... Не буду даже говорить ничего о тех стихах, которые с полным правом могут стать пословицами. А раз все это так, то я хотел бы, чтобы излишне суровые судьи, прежде чем выносить приговор этому поэту, второй и третий раз прочитали и перечитали бы всю поэму»*.²

* * *

За полуторатысячелетнюю историю поэзия Нонна извела самые разные оценки читателей и ученых: усложненный язык, вычурная образность, склонность поэта к символизму и мистицизму делали ее привлекательной для эпохи Ренессанса и особенно для барокко, когда она удостоилась высоких похвал Анджело Полициано, Меланхтона и Юлия Скалигера, а также для романтизма и для XX века; в другие времена она порицалась или вообще погружалась в забвение («Деяния Диониса» не издавались около двухсот лет, все время господства классицизма). Мало интереса до сих пор вызывал Нонн в России: он впервые переводится на русский, нет посвященных ему книг. Если что-либо и вызывало интерес к панополитанскому поэту, автору двух, языческой («Деяния Диониса») и христианской (парафраза Евангелия от Иоанна), поэм, то обычно это был вопрос о его конфессиональной принадлежности, от решения которого в последнее время исследователи все чаще уклоняются, тем более что интерес к парафразе Евангелия, на протяжении столетий далеко

¹ «Ego crediderim si Homerus amissus esset ... ea omnia, quae in illo admirari solemus, ex hoc fonte hauriri posse et restitui».

² «Ita mihi orationis aequabilitas, et similitudo admirabili sonantium verborum, et epithetorum sesquipedalium elegantia ..., et iucunditate perfusa mirum in modum placet, adeo ut quod illi forsitan vitio vertant, ego in minime vulgari laude ponam. Nam haec grandis et elata compositio tam ubique sibi constat, tam dilucida, tamque suavis est, ut nullo labore conquistata et sua sponte fusa videatur ... ne quid interim de illis versibus dicam, qui iure optumo proverbiorum vice usurpari poterunt. Quae cum ita se habeant, optarem severiores illos aestimatores, antequam iudicium de hoc auctore faciant, bis terque universum opus legere et relegere».

превосходившей «Деянья Диониса» известностью, числом изданий и исследований, в XX веке угас.¹

Последний крупный представитель древнегреческого эпоса, в своей реформе эпической поэзии Нонн почти не имел ни предшественников, ни последователей. Наверно, из всех греческих поэтов Нонн в наибольшей степени соответствует новейшим представлениям о поэтическом творчестве как о процессе индивидуальной переплавки и перековки языка, превращающей его в нечто неповторимое. Неудобопонимаемость, неудобопереводимость, частое впечатление ложной многозначительности и навязчивого самоповторения — побочные результаты этого процесса, те самые недостатки, которые Фалькенбургу хотелось расценивать как «непонятные толпе достоинства»; понадеясь вместе с ним, что тот, кто послушается его совета и «второй и третий раз перечитает всю поэму» (равную по объему обоим гомеровским вместе взятым), так свыкнется с Нонном, что проникнет в его поэзию изнутри и увидит «сколь верно себе повсюду, сколь прозрачно и сладостно это огромное сочинение».

Биография

Время и обстоятельства жизни Нонна Панополитанского практически неизвестны; в большинстве рукописей обеих его поэм даже не проставлено имя автора.

Однако один из важнейших рукописных источников все-таки подписан; это так называемый «Берлинский папирус»,² который Рудольф Кайделль датирует шестым веком, а Людвиг,³ Чемберлен⁴ и Линд⁵ — седьмым; он содержит конец четырнадцатой и начало пятнадцатой песни «Деяний Диониса» и называет автора поэмы:

ΤΕΛΟΣ ΤΟΥ ΙΔ ΠΟΙΗΜΑΤΟΣ ΤΩΝ
ΔΙΟΝΥΣΙΑΚΩΝ ΝΟΝΝΟΥ
ΠΟΙΗΤΟΥ ΠΑΝΟΠΟΛΙΤΟΥ
...ΑΡΧΗ ΤΟΥ ΙΕ ΠΟΙΗΜΑΤΟΣ ΤΩΝ
ΔΙΟΝΥΣΙΑΚΩΝ ΝΟΝΝΟΥ ΠΟΙΗΤΟΥ
(КОНЕЦ XIV ПЕСНИ

¹ Последнее издание парафразы: Nonni Panopolitani Paraphrasis s. Evangelii Ioannei. Ed. A. Schneider. Lips., 1881; последнее посвященное ей исследование: Golega J. Studien über die Evangeliendichtung des Nonnos von Panopolis. Ein Beitrag zur Geschichte der Bibeldichtung im Altertum. Breslau, 1930.

² Papyrus Berolinensis [P.10567].

³ Ludwig A. Praefatio. I. De auctore carminis // Nonni Panopolitani Dionysiaca / Rec. A. Ludwig. Vol. I. Leipzig, 1909.

⁴ Chamberlayne L. P. A study of Nonnus // SPh, XIII, 1916. P. 40—68.

⁵ Lind L. R. The Date of Nonnos of Panopolis // SPh, XXIX 3, 1934. P. 69—73.

«ДЕЯНИЙ ДИОНИСА» НОННА,
ПАНОПОЛИТАНСКОГО ПОЭТА
...НАЧАЛО XV ПЕСНИ
«ДЕЯНИЙ ДИОНИСА» НОННА ПОЭТА...)

Таким образом, нам известно имя и родной город поэта, Панополь (коптский Хеммис, современный Ахмим) в северной Фиваиде, священный город египетского итифаллического бога Мина, отождествлявшегося греками с Паном. Неизвестно, были ли родители поэта греками или коптами. Имя Нонна, неизвестное классическому периоду, становится относительно распространенным в последние века Империи в ее азиатских и африканских провинциях.¹

Родившись в Панополе, Нонн, возможно, жил в Александрии, на что указывает как строка из вступления к его поэме (I, 13: *Φάρωι παρὰ υἱέτοισι νῆσῳ* — у соседнего острова Фароса), так и эпиграмма из «Палатинской антологии» (похоже, пародирующая во второй строке нонновский стиль), автор которой видит в Нонне александрийца и автора «Гигантомахии»:

*Именем Нонн, из города Пана, в фаросских пределах
Звучным копьем из гортани исторг я рожденье Гигантов.*²

Некоторые предполагали, что речь идет о несохранившейся поэме Нонна, но еще Гейнсий в XVII веке назвал вторую песню «Деяний Диониса» «Битва с Тифоном», или «Гигантиада». Также считал Якобс: «Ошибочно некоторые заключают из этой эпиграммы, что Нонн написал „Гигантомахию“. Подразумевается та часть „Деяний Диониса“, в которой идет речь о борьбе с Тифоном».³ Немного по-другому объяснял этот заголовок Лилий Гиральд: «...следует выслушать тех, кто из-за этих двух стихов придумал некую другую „Гигантомахию“ Нонна, хотя он сам в „Деяниях Диониса“ называет индийцев гигантами».⁴

¹ Ф. Вилан считает его греческим прозвищем, ставшим впоследствии личным именем. Других носителей этого имени (св. Нонна, крестившего св. Пелагею, и Ноннов, упоминаемых в письмах Синесия (ep. 43), у Дамаския (Vita Isidori, frg. 138) и др. (ср. Aet. Amid., latr. 114), также нет оснований однозначно считать коптами, хотя они могли и быть таковыми. Нонн, участвовавший в Халкедонском соборе, был епископом Эдессы в Сирии.

² *Νόννος ἐγὼ· Πανὸς μὲν ἐμῇ πόλιν· ἐν Φαρήν δὲ // ἔρχεῖ φωνήεντι γονὰς ἤμῃσα Γιγάντων* — AP, IX, 198.

³ «Falso nonnulli ex hoc epigrammate colligebant Nonnum scripsisse gigantomachiam. Intelligenda est pars Dionysiacorum, quae Typhoei pugnam complectitur» — Epigr. Anthol. Pal / Ed. Dübner, 2, 185.

⁴ «...sunt audiendi, qui aliam ex illis duobus versiculis Nonni gigantomachiam commenti fuerunt, cum ipse in Dionysiis Indos gigantes appellet» — Lilius Gyraldus. Historia poetarum. 1545.

Высказывались и предположения, что Нонн жил в Бейруте, воспитом им в «Деяниях Диониса», возможно, учился в тамошней знаменитой юридической школе. Не меньше оснований предполагать, что образование Нонна было риторическим — так много элементов риторики в его поэмах. Во всяком случае, это образование было обширным, как о том свидетельствует насыщенность его текста всевозможными географическими, мифологическими и научными сведениями.¹ Неясно, в какой степени Нонн владел египетским и латинским языками (с этим связаны споры о том, был ли он знаком с поэмами Овидия и Клавдиана).

В словаре «Суда», источнике многочисленных биографических и хронологических данных, нет статьи «Нонн»; зато под словом *νόβηαι* содержится следующее: «*Следует знать, что есть и собственное имя Нонн. Он был панополитанец из Египта, ученийший, тот, что переложил стихами Иоанна Богослова*».² Вариант этой библиографической справки сохранился и в «*Violarium*» императрицы Евдокии Макремволитиссы (1059–1067), фальсификацию Константина Палеокаппы, напечатанную им в Париже в 1512 году. Сходная фраза стоит на рукописи парафразы из королевской библиотеки в Париже (Pa), датируемой XIII или XIV веком: «*Следует знать, что этот Нонн был красноречивейший египтянин, тот, что переложил героическим стихом Иоанна Богослова*».³ Ясно, что составитель этой кочевавшей по рукописям справки знал Нонна только как перелagateля Евангелия.

Две поэмы — языческая и христианская — всегда ставили перед исследователями вопрос о некой биографической перипетии. Уже не может считаться бесспорным простейший ответ, казавшийся само собой разумеющимся на протяжении пяти столетий от первых читателей Нонна в Европе до Пьера Коллара и Рудольфа Кайделля, а именно, что Нонн, написав (по Кайделлю — не дописав) «Деяния Диониса», обратился в христианство и стал покорно, стараясь не

¹ Рудольф Кайделль в статье о Нонне в *Realencyclopaedie* сделал попытку обрисовать его круг чтения. Кроме Гомера, Гесиода и Пиндара, упоминаемых Нонном в тексте поэмы, Кайделль находит реминисценции и заимствования из «Агамемнона» Эсхила (XIII, 114; V, 149), «Аякса» Софокла (XXIII, 75); «Финикиянок» и «Меланиппы» Еврипида (VIII, 236), Каллимаха, Арата, Аполлония Родосского со схождения к нему, Оппиана, Никандра, орфиков, а также астрологов Дорофея, Манефона и Максима. Нонн обнаруживает свое знакомство с орфической поэмой «О камнях», упоминает целительные заклинания (XVII, 374) и культовые волшебные гимны (IV, 272, *Bogner H. // Gnomon*, VII, 181). Кайделль предполагает также знакомство Нонна с платоновским учением о душе (X, 25); с романом Ахилла Татия (II, 12 — об изобретении пурпура, *Dion. XL, 306*; рассказ о слонах XXVI, 297); а в рассказе о изобретениях Кадма Нонн мог использовать Овидия.

² Ἰστέον δὲ ὡς ἔστι καὶ Νόννος κύριον Πανοπολίτης ἐξ Αἰγύπτου λογιώτατος· ὁ καὶ τὸν παρθένον Θεολόγον παραφράσαθ' δι' ἐπῶν.

³ Ἰστέον, ὅτι ὁ Νόννος οὗτος Αἰγύπτιος ὦν λογιώτατος· ὁ καὶ τὸν παρθένον Θεολόγον παραφράσας δι' ἐπῶν ἡρωικῶν.

отступить от текста, перелагать святое писание христиан (причем Кайделль видел в парафразе симптомы творческого упадка). Вполне возможен и обратный вариант (случаи «обратного» обращения детей родителей-христиан известны; так было, например, с Аммонием Саккасом, учителем Плотина): родившись в семье христиан и в молодости неуверенной рукой юноши переложив Евангелие, очарованный языческой эллинской поэзией копт посвятил годы творческой зрелости воспеванию Диониса.¹ Наиболее осторожные исследователи напоминают, что поэтические произведения не обязательно являются манифестацией конфессиональной принадлежности автора,² а также что острота религиозной борьбы притупилась к пятому веку (острой была в это время борьба христиан друг с другом, а не с язычниками), и многочисленные александрийцы и африканцы позднейимперского времени смешивали в своём творчестве языческие и христианские мотивы (Синезий, Клавдиан, Сидоний Аполлинарий, Паллад и Драконтий): церковь была христианской, но школа оставалась языческой. Ф. Виан прямо называет вопрос об обращении Нонна «ложной дилеммой».³ Однако обе поэмы Нонна кажутся слишком насыщенными религиозным чувством, чтобы можно было без оговорок принять такую точку зрения. Любопытно также, что, как будет показано далее, на протяжении прошедших полутора тысячелетий в зависимости от меняющихся вкусов эпох то одна, то другая поэма Нонна выступает на первый план; «переложив» своими стихами два взаимоисключающих взгляда на мир, Нонн сумел найти точки соприкосновения с отрицавшими друг друга эпохами — со средневековьем и с Возрождением, с классицизмом и с романтизмом. Из этого же следует, что Нонна редко принимали целиком: классицизм не мог простить ему явно антиклассического языка и «варварской» образности «Деяний Диониса», романтизм и современность — «рабского» следования евангельскому оригиналу. Эпоха барокко является счастливым для панополитанского поэта исключением.

¹ Аргументом в пользу того, что парафраза написана ранее «Деяний Диониса», Богнер считает сопоставление строк 9, 10 Евангелия от Иоанна (πῶς οὖν ἦνεψθησαν σου οἱ ὀφθαλμοί;) и 9, 55 нонновской парафразы (πῶς δὲ τεὰ προβλήτες ἀνῶχθησαν ὀπωπαί;) и XXV, 284–285 «Деяний Диониса» (... ἀρρομένον δὲ προσώπου // οἰνωπᾶς ραδάμυγας ἀνῶχθησαν ὀπωπαί). Согласно Богнеру, Нонн заимствует выражение из Евангелия и видоизменяет получившуюся формулу в «Деяниях Диониса».

² Например, Йозеф Голера (Golega J. Studien über die Evangeliendichtung des Nonnos von Panopolis. Ein Beitrag zur Geschichte der Bibeldichtung im Altertum. Breslau, 1930).

³ «Un faux dilemme» — Nonnos de Panopolis. Les Dionysiaques. Texte établi et traduit par F. Vian. T. I. Paris, 1976. P. XIV.